

"Ремиан... это... Дикий у тебя на плече?" Макс потер глаза, как будто сомневался в них.

"Э... длинная история". Ремиан сказал "овечьи".

Макс и детеныш обменялись взглядами. Младенец улыбался щекотливо.

"Это... вор барбекю?!" Макс догадался.

"Да. Животные умрут за еду". Ремиан пожал плечами.

"Ну, ты не дашь ему никакой моей еды." Макс ворчал. "Отныне ты можешь делать свои собственные ловушки, я одолжу тебе несколько ловушек, и ты сможешь кормить их все, что поймаешь сам."

Ремиан вздохнул, повернулся к детенышу, который сидел на левом плече. "Теперь посмотри, что ты наделал. Я официально должен стать ловушкой."

Детёныш выпустил маленький, извиняющийся нытик.

"Также, тебе лучше объяснить Маркусу, прежде чем он убьет твой маленький пушной шар." Макс продолжил. "Вообще-то, сегодня мы готовимся убить много Уилдса."

"Что? Где? Зачем?" Ремиан спросил.

"Это Звериная Волна. Десятки случайных Уилдов идут убить нас одновременно. У них странное чувство единства, и они будут замедляться, чтобы соответствовать скорости самого медленного Дикого в их группе, иначе мы все были бы уже мертвы. Со скоростью, с которой они идут, они будут здесь, у южных ворот, сразу после захода солнца сегодня вечером".

Ремиан нахмурился. "Неужели Уилдс действительно враждебно настроен по отношению к нам? Я имею в виду... те, кого я только что встретил, не казались такими уж плохими."

"Тот парень у тебя на плече наполовину волк. Это недалеко от твоей домашней собаки. Есть причина, по которой люди могут мирно держать собак, как домашних животных, и я полагаю, что твой маленький друг там разделяет какой-то собачий темперамент. Но существа, идущие на нас, идут, чтобы убить нас. Не забывай об этом."

Странная идея пришла в голову Ремиану в тот момент. Если некоторые Уилды могут быть дружелюбны к людям, то...

Возможность после возможности стала проскальзывать в сознании Ремиана, в то время как

Макс начал объяснять военный взгляд на сегодняшнюю битву. "Так называемые военачальники, которые управляют этим городом, согласились отложить свои разногласия и объединиться против Звериной волны на сегодняшний вечер". Каждый из них пообещал десять своих экипажей и по крайней мере одну Истребительницу в бой".

"Одну что?" Ремиан моргнул.

"Истребительница". В основном, очень сильный воин, но, возможно, его лучше назвать киллером. В этом городе Истребительницы - легенды." Макс объяснил. "Из того, что мы узнали до сих пор, кажется, что у всех шести банд есть как минимум по две Истребительницы. Сегодня вечером каждая из них пришлет нам по одному."

"Посылать "нас"? Ты имеешь в виду..."

"Да. Так как мы здесь самая нейтральная сторона, они поручили нам координировать оборону. Можно сказать, что мы командуем, но когда дело доходит до толкания, я думаю, что они все просто сделают все, что захотят, и оставят нас держать мешок". Макс хрюкнул. "Я не буду тебе врать, это будет очень трудная битва с ненадежными союзниками и темнотой ночи."

"Может быть, мы и не сможем многое сделать с этими союзниками, но может быть, мы сможем что-нибудь сделать с тьмой, например, факелы..."

"Кто заплатит за эти факелы? Ты?"

Ремиан Гримас. Даже если бы он хотел, ему нечем было за них заплатить. "Здесь есть что-нибудь, что мы можем использовать, чтобы сделать свет бесплатно? Какое-нибудь растение или минерал, который мы могли бы вытащить из дикой природы..."

"К вечеру? Достаточно, чтобы действительно помочь?" Макс покачал головой. "С тем же успехом вы можете попытаться убедить священника в Церкви Небесного Света наложить световые заклинания на нас."

"Я могу попробовать." Ремиан сказал, думая. "Мы не так уж близки, но он уже помогал мне. Может быть, есть что-то, что я могу сделать для него, чтобы он снова помог мне".

День прошел с скрежетом о человеке, занятом, как всегда. В этот день жители Пограничного городка были особенно заняты, бегая вокруг копать ямы, заполненные заточенными колами, вырубать деревья и поднимать баррикады, забивая ряды грязью.

Время было нелегким, и импровизированные миниатюристы Пограничного городка были так

же ограничены в средствах, как и в ресурсах. Большинство из пяти банд прибывали только по мере захода солнца. Некоторых из Истребителей не было даже после захода солнца.

Так же Ремиан прибыл в лагерь Железного Легиона со священником, монахиней и своим новым другом волком-котом на плече. "Макс! Я поймал их!"

Макс помахал ему. "Как ты это сделал?"

"Достаточно сказать, что отныне я буду отправлять им еду каждый день". Ремиан закатил глаза на монашку. Это была она, больше, чем священник, которую нужно было убедить помочь. "Это священник Кайрос, монахиню зовут Рема, она готова помочь в выполнении медицинских обязанностей, если у вас есть припасы."

"Вообще-то, у нас есть немного, но это не так много. В основном это дикие травы, которые нам удалось собрать, пока мы были в поле". Макс указал. "Кроме того, Ремиан, ты, возможно, захочешь спрятать этот меховой шар у себя в палатке. Мы не хотим, чтобы кто-то случайно убил его, думая, что он часть Звериной Волны."

"Понял". Палатка Ремиана была чем-то, что Тан оставил у себя в рюкзаке, когда он умер. Она была в плохом состоянии, но Макс помог ему залатать ее листьями, веточками и прочей ерундой.

После этого он вернулся к Макс и спросил: "Могу я еще что-нибудь сделать?"

"Времени нет. Звериная волна уже здесь". Макс указал.

Ремиан прищурился, но в темноте он ничего не видел. "Где?"

"Видишь эти сверкающие красные огни?" Макс спросил.

"Вроде того. Это отражения от наших факелов?"

"Возможно. Но как ты думаешь, что отражает их?"

Ремиан выиграл. Он понял. Это были глаза. Десятки глаз, некоторые высотой до трех метров. "Ухх."

"Священник Кайрос, если хотите?" Макс попросил, пока миниатюристы собирались, чтобы сформировать очень длинную единую линию за самодельными баррикадами из заточенных колов.

Кайрос нарисовал в воздухе знак, который казался почти похожим на "1" или "I", знак, образованный светящимися желтыми следами с его пальца. Говоря на языке, которым пользовался Железный Легион, он толкнул его и закричал: "Свет!"

Шар размером с голову взлетел в ночное небо, освещая его как вспышку. В этом тусклом волшебном свете защитники Пограничного городка увидели, как массивные Уилды, идущие на них, похотливо, безумие в их глазах и слюни, капающие из их клыков.

"Кто-нибудь пригласил гостей на ужин?" Маркус мягко спросил.

"Не тогда, когда мы будем мыть посуду, нет." Макс ответил.

Они зарядили. Шестьдесят, может быть, семьдесят Уилдов, каждый из которых был трижды размером с человека или больше, прорвались вниз по равнине у южных ворот, независимо от того, какие мелкие препятствия и ловушки сумели поставить на своем пути минипутешественники. Они прорвались мимо бревен, которые должны были направить их движение в узкие места, разбушевались по улиткам, приманкам и отвлекающим манерам. Единственное, что их действительно останавливало, - это ямы с заточенными колами. Там, один за другим, Дикий упал на смерть, наваливаясь друг на друга, пока ямы не были заполнены, а следующий Дикий за мертвыми не смог проехать мимо них на их тушах.

"В следующий раз мы просто будем держаться за ямы". Макс ворчал. "Пустая трата кучи ловушек..."

"Огонь по желанию!" Кто-то закричал, и в тени зазвучали арбалеты. Другие подбрасывали камни. Сами legionеры подхватили короткие копья и бросили их на входящую волну.

"Поляки!" Маркус закричал.

Через всю линию люди поднимали копья, алебарды, щуки, вилы, даже метлу в одном случае. Они стояли примерно в 10 футах за баррикадами заточенных колов...

"Свет!" Кайрос бросил еще один светящийся шар, когда первый начал исчезать.

С грохочущим крушением волна Уилдса ударила по заостренным колам, ударив по многим их самым быстрым бегунам без колебаний, без пощады. Препрады ломались под давлением, и тогда Звериная Волна оказалась на защитниках, замедлившись наполовину после всех этих препятствий, но, тем не менее, ударила по ним с достаточной силой, чтобы разбить большую часть направленных на них шестовых рук.

"Меле!" Маркус зарычал и бросился к ближайшему Уайлду, еще одному короткому копыю в руке. Макс и другой legionер был по обе стороны от него, каждый с коротким мечом в руке.

Дикий приходит на него был огромный кабан с гривой, бивнями и копытами, которые выглядели как металлические. Он пытался забодать Маркуса, но он прыгнул высоко, полный шестифутовый прыжок, и приземлился на спину, таская копыта прямо в спину кабана.

Огромный кабан сошёл с ума. Он качался из стороны в сторону, загоняя Макса и другого легионера в мгновение ока. Макс застрял, чтобы уйти с дороги, но другой легионер упал, оставив Маркуса одного на боровом кабана, пытаясь сохранить равновесие, рискуя быть затоптанным под двухтонным чудовищем.

"Свет!" Кайрос бросил кайрос и начал кашлять.

"Ты в порядке?" Ремиан стоял там, не принимая участия в битве, вполне осознавая, что все, что он сделал, скорее будет помехой, чем помощью. У него был лук Тана, но если честно... он не был достаточно силен, чтобы нарисовать его. Может быть, он мог одолжить его, но у всех остальных уже было свое оружие.

"Обычно я... не должен бросать... используя столько силы..." Кайрос хрипел. "Мне нужен перерыв".

"Но если ты сделаешь перерыв... и свет исчезнет..." Ремиан проглотил. "Если им придется сражаться с Уилдами в темноте, мы все умрем."

"Еще один." Кайрос снова кашлянул. "Я могу справиться еще с одним. После этого мы должны озвучить отступление и сражаться внутри врат."

"Это не сработает. Городская стена с этой стороны не продержится больше нескольких секунд против заряда даже одного из этих Уилдов." Ремиан смотрел на кабана, с которым боролись Маркус и Макс. Одна только эта штука могла протаранить огромную дыру прямо через городскую стену. Здесь было, по крайней мере, двадцать Уилдов, таких же больших и больших.

"Если тебе нужен свет... тебе придется помочь мне". Кайрос сказал тогда. "Тебе нужно выучить заклинание".

"Ты можешь научить меня?" Ремиан смотрел. "Я думал, что Церковь учит световой магии только священников!"

"Что такое священник? Это всего лишь название. Поэтому я посвящаю тебя в священники в чрезвычайное положение!" Кайрос обратился к Ремиану. "Сила света - это сила надежды и доброты, и я видел в тебе и то, и другое. Веришь ли ты в Бога?"

Веришь в Него? Я познакомлюсь с ним. Даже спорил. "Конечно."

"Обещаешь ли ты служить Ему?"

"Если это пойдет мне на пользу. Если ты хочешь, чтобы я работал на тебя, тогда тебе придется заплатить мне."

"Обещаете ли вы повиноваться церкви и следовать руководству?"

"Ни за что. Не-а. У меня есть дела."

"Обещаешь ли ты поклоняться Ему всю свою жизнь?"

"Что это вообще значит?"

"Обещаешь ли ты себя в деле распространения Света во имя Его...?" Кайрос еще кашлял.

"Нет. Чёрт возьми. Так. Ни в коем случае!" Ремиан решительно сказал.

"Как честно." Кайрос улыбнулся сухой, безрадостной улыбкой. "Только один ответ удовлетворителен. Но у меня нет выбора, это чрезвычайная ситуация. Ремиан Вин, я посвящаю тебя в эту чрезвычайную полевую комиссию как священника в Ордене Света! Поздравляю!"

"Отлично. Теперь ты уже можешь научить меня этому заклинанию?!" Ремиан смотрел на волшебный светящийся шар, боясь, что он ослабнет, прежде чем сможет его заменить.

Так учил Кайрос. "Это то, что ты делаешь..."

Следующие секреты засекречены Орденом Света. Никакая их экспозиция не может быть раскрыта без разрешения, все права защищены.

"Что касается слова, которое ты говоришь в конце", Кайрос прочищает горло. "Это не имеет значения. Мне нравится быть простым и просто призывать к тому, что я хочу, например, "свет"."

"Вот так..." Ремиан попробовал. "Чувствуй ману... у всего есть Жизненная Сила... у этого места много жизни... сфокусируй шаблоны... давай, сигналил! Давай!"

Слабые очертания мерцали в воздухе, но знак не принял форму.

"Я покажу тебе в последний раз". Кайрос сделал глубокий вдох.

Кайрос наблюдал за ним, сжигая его движения, приливы и отливы маны, которые он только сейчас научился чувствовать. Он видел узоры, потоки магии, которые образовывали мост между человеком и природой, рассказывая природе о том, чего хочет Кайрос. "Свет!"

Четвертый светящийся шар взлетел в небо, осветив его в последний раз.

Кайрос упал. Он рухнул почти на вершине Ремиана. "Кайрос"? Кайрос?! Эй!"

Но ответа не последовало. Священник Кайрос полностью потерял сознание.

"Медик!" Ремиан вызвал монахиню/медсестру. "Нам нужен медик!"

Рема забрал Кайроса в медицинскую зону, оставив Ремиана одного в темноте, когда последний свет Кайроса начал тускнеть, и натиск зверей все ближе приближался к воротам Пограничного городка.

"Сигнал... мана течет... течет..." Ремиан закрыл глаза, чувствуя, что судьба подкрадывается к нему, как защитники отступили, крики, звучащие со всех сторон. Пот, выбитый бисером на лбу "Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... закрепите... форму... Я не хочу умирать... пожалуйста, Боже, я не хочу умирать... Я зашел так далеко, и только начал... все здесь так стараются... Я не могу оставить их, я должен помочь им... пожалуйста, закрепите, возьмите ФОРМ!"

Произошёл всплеск энергии с воздуха и земли, и Ремиан почувствовал всплеск энергии, а затем от него, выходя на вновь образовавшийся знак прямо перед его пальцами. Мерцающие следы, едва заметные до сих пор, внезапно казались твердыми камнями, почти как полированное золото.

Наконец-то! Ремиан положил на него руку, напрягая всем сердцем. "Доброта... надежда... жизнь... за всё хорошее... даже за шанс на счастье..."

Эмоции вспыхнули в его душе. Отчаяние борьбы за свою жизнь каждый день под бесконечным проклятием слабости. Лицо его родителей, и горе, которое он всегда приносил им. Убожество его семьи. Кровь, пролитая сегодня вечером на землю. Крики защитников. Разбитые доспехи павшего legionera.

Глубокая, проникновенная мольба восстала из его глубины, крик и крик, вырвавшийся в тишине и гром среди ясного неба. Рука Ремиана схватила знак, превратившись в кулак. Он закричал, и весь мир закричал вместе с ним. "СВЕТ!"

Произошёл взрыв, и всё стало белым.

Крики звучали со всех сторон. "Аааа! Мои глаза! Мои глаза!"

"Слишком ярко! Я не вижу! Я не вижу!"

"Защита! Назад! Кто-нибудь! Кто-нибудь меня слышит? Кто-нибудь видит?!" Маркус закричал.

"Что происходит?!"

Вопль поднялся со всех сторон, и на мгновение Ремиан опасался худшего, но быстро, воем исчезал все дальше и дальше.

"Они отступают! Уилды убегают! Мы сделали это!" Макс рычал. "Мы победили!"

Слышно было приветствие, когда зрение медленно возвращалось, но к тому времени белые стали черными, и Ремиан только знал о падении, и приземлился на землю перед тем, как упасть в обморок.

Следующее, что он узнал, это то, что он вернулся в церковь. Над ним сидел священник Кайрос, и все вокруг него были раненные, весь главный зал был превращен в лазарет.

"Сработало?" спросил Ремиан.

"Сработало? Ты только что произнес самое сильное заклинание, которое я когда-либо видел за пределами Святого Города." Кайрос сказал "вонючий". "Ремиан, я говорю тебе правду, твое тело может быть слабым, но твоя магия ужасна."

<http://tl.rulate.ru/book/42018/940084>